

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-2.cv9p-cb77

EDN: FTVHQW

УДК 316.347:323.1

Константин Александрович Корякин

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Санкт-Петербург, Россия

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**Российская идентичность и межэтническое согласие:
новые ресурсы консолидации и риски дезинтеграции :
[монография] / Е. М. Арутюнова, И. М. Кузнецов [и др.] ;
отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова ; ФНИСЦ РАН. —
М. : ФНИСЦ РАН, 2025. — 308 с.**

Аннотация: Рассматриваемая монография представляет собой комплексное исследование, сочетающее концептуальные наработки в области макрополитической идентичности с разносторонней эмпирической базой. Политическая нация в России определяется как динамичный объект целенаправленной государственной политики, одновременно обладающий собственной субъектностью и воспроизводящийся на основе коллективной идентичности. Теоретико-методологический базис монографии выстроен на пересечении западных классических теорий социальной идентичности и отечественной традиции изучения российской идентичности. Авторы монографии предлагают модусную концептуализацию, выделяя различные стороны российской идентичности, формируя более широкий спектр ее проявлений поверх гражданско-этнического дуализма. Вместе с тем в монографии остается нераскрытым взаимодействие общенационального и этнического представлений политической нации, в том числе возможность перекрытия российской идентичности русской с размытыми границами принадлежности. В различных частях монографии само понятие идентичности рискует стать чрезмерно разросшейся «зонтичной концепцией», утрачивающей аналитическую точность в духе предупреждений Р. Брубэйкера и Ф. Купера. Дискуссионными также являются экстраполяция региональных данных на общероссийский уровень, трактовка эмпирических тенденций

исключительно в ключе укрепления идентичности без учета возможного воздействия «ралли-эффекта» в условиях кризиса, а также недостаточное внимание к региональной идентичности и социально-экономическому неравенству как важным факторам национальной сплоченности. При всей стилистической неоднородности, обусловленной вкладом множества различных авторов, монография представляет значительный интерес как итог систематического анализа эволюции макрополитической идентичности в полиэтническом государстве в условиях внутренних и внешних вызовов последних лет, также предоставляя возможность ознакомиться с различными социальными тенденциями, рассматриваемыми в контексте строительства российской нации. Авторы убедительно показывают, что российская идентичность не сводится ни к советскому наследию надэтнической общности, ни к проекту политической мобилизации, а существует в условиях непрерывного формирования посредством конструирования и стихийного многовекторного самовоспроизводства в повседневных практиках, медийном пространстве, а также в рамках межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова: российская идентичность, макрополитическая идентичность, политическая нация, межэтническое согласие, полиэтническое государство, гражданская идентичность, этническая идентичность, национализм, патриотизм, нацистротительство

Ссылка для цитирования: Корякин К. А. Рецензия на книгу: Российская идентичность и межэтническое согласие: новые ресурсы консолидации и риски дезинтеграции : [монография] / Е. М. Арутюнова, И. М. Кузнецов [и др.] ; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова ; ФНИСЦ РАН. — М. : ФНИСЦ РАН, 2025. — 308 с. // Петербургская социология сегодня. — 2026. — Т. 18. — № 2. — С. 79–88. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-2.cv9p-cb77; EDN: FTVHQW

Монография Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН представляет собой комплексный труд, в котором приведены как теоретические изыскания в области общегражданской идентичности, так и эмпирические данные целого ряда исследований современной российской идентичности. Авторы рассматривают политическую нацию в России как динамичный объект целенаправленной государственной политики, который при этом обладает субъектностью, выражающейся в самостоятельном воспроизводстве в рамках коллективной идентичности. Это означает, что российская идентичность конструируется государством и в то же время может формироваться ввиду воздействия различных внешних факторов, тогда как ее образ может создаваться и негосударственными акторами. Так, идентичность, по Э. Хобсбауму, соединяет под собой этническую,

культурную, территориальную и иные формы идентичности, взаимодействуя с ними как с отдельными элементами самосознания и как с составными единицами макрополитической идентичности (с. 30). Это же соотносится с представлениями У. Кимлики о важности этнокультурной (ethnocultural) идентичности как компоненты в построении полиэтнической нации как основы государственности [1].

Монография по стилю изложения и жанру представляет собой нечто среднее между аналитическим докладом, сборником статей и авторским эссе. В первых главах обеих частей описание результатов опросов представляется сдержанным и нейтральным, напоминая отчет о выполненной работе, тогда как в некоторых главах можно отметить более свободный авторский стиль, предполагающий даже некоторые оценочные суждения, пусть и завуалированные. Например, авторы отмечают явное неодобрение позиции политика: «Мы не будем дискутировать со Смолиным...» (с. 219), а также указывают на ценностные ориентиры и эмоциональный характер позитивных наблюдений: «Республика Тыва является приятным исключением: здесь языковое законодательство и его применение весьма близки к конституционным нормам российского законодательства» (с. 229). Таким образом, монография является неоднородной по своему стилю, создавая впечатление, что хотя оригинальный авторский почерк подвергся процессу редактирования, но единообразия, свойственного монографии, достичь не удалось. Это оправдано, поскольку в книге собраны разноплановые исследования как в качественной, так и в количественной традициях, предполагающих определенный подход к описанию наблюдений.

Что касается сильных сторон работы, то чередование методологий, направленных на многоаспектное рассмотрение проблемы в соответствии с устоявшимися практиками, позволяет полноценно рассмотреть проблему с разных сторон, формируя тем самым полную картину. В рамках исследования используются опросы, глубинные интервью, критические дискурсивные исследования по Т. Ван Дейку (с. 262), кластерный анализ, контент-анализ, а также, хотя об этом не заявляется напрямую, цифровая этнография¹. Под последним понимается то, что цифровые миры этих виртуальных сообществ воспринимаются как определенное поле для исследования ввиду воспроизводства культурных и социальных практик реального мира, что совпадает с мето-

---

¹ Преимущественно в рамках исследования фейков, а также деструктивных онлайн-сообществ, анализ которых выполнялся посредством погружения в среду для изучения контекста деятельности этих сообществ.

дологическими особенностями цифровой этнографии в восприятии П. Вариса [2]. При этом структура монографии, которая разделена на 2 части с 9 главами в совокупности, предполагает логичное и понятное межеевание подтем с применением одной методологии в рамках главы с подробным объяснением.

Переходя к обсуждению теоретической рамки исследования, необходимо отметить, что авторы используют концепции классических теорий социальной идентичности выдающихся зарубежных ученых (П. Бергер и Т. Лукман, Г. Тэжфел и Дж. Тернер, Э. Эриксон), в то же время словно наслаивая на их теоретический «скелет» теоретико-методологические составляющие российской идентичности, выявленные преимущественно отечественными исследователями (Горшков М. К., Дробижева Л. М., Перегудов С. П., Малинова О. Ю., Паин Э. А., Пантин В. И., Семенов И. С., Тишков В. А. и др.). И если в основном в западной традиции в изучении политической нации принято выделять гражданскую и этническую ее стороны, то в данной монографии рассматриваются государственный, гражданский, территориальный, цивилизационный, духовный и культурный модусы российской идентичности (с. 26), что предполагает более подробную деконструкцию этого понятия в зависимости от сфер его содержания. Этот подход также весьма удачно подводит к методологической подготовке операционализации этого несколько перегруженного феномена для составления опросов и их последующей обработки.

Обращая внимание на важность корректного понятийного аппарата, нельзя не отметить интерпретацию национализма как концепции в привычном для российского восприятия негативном ассоциативном ряду наряду с ксенофобией и шовинизмом. В то же время подчеркивается, что «в содержательном отношении этническая идентичность служит естественной социокультурной основой для российской общенациональной идентичности» (с. 38), а также отсутствие противоречий между гражданской и этнической идентичностью. И хотя в работе отмечается схожесть ключевых маркеров российской и русской идентичностей, а также относительная инклюзивность русской этнической идентичности с присущим ей культурным ядром (с. 214), не рассматривается возможность поглощения русской идентичностью российской. Этой позиции придерживается Х. Блаккисруд, который утверждает, что российская идентичность во многом была заменена русской идентичностью на основе представления о существовании русской цивилизации с весьма размытыми границами принадлежности [3].

Взаимодействие российской и русской идентичности мы находим в знаменитой работе В. Тольц: они рассматриваются как гражданское и этническое представление политической нации в России [4]. В данной монографии российская и русская идентичности рассматриваются более подробно, в результате чего делается вывод, что гражданское представление не охватывает российскую политическую нацию как таковую, а лишь один из ее модусов. Тем не менее, в отличие от В. Тольц, авторы практически не рассматривают процесс этнизации гражданства в массовом восприятии, а также примордиальное представление по Э. Смитю как российской, так и русской идентичности, в частности в расовом смысле [5]. Так, некоторые приведенные отрывки интервью с молодежью содержат в себе суждения о самокатегоризации на основе российской идентичности за счет принадлежности к славянской этнической общности, а также с указанием восприятия неславянских и неевропейских маркеров внешности как чуждых для этой идентичности (с. 124). Это же дополняет объяснение существенно более положительной оценки белорусов в модели содержания стереотипов по С. Фиск по сравнению с чеченцами и узбеками по большинству параметров. Политизация этничности как таковая, демонстрируемая ростом значения этнической идентичности, результаты исследования которой авторы ассоциируют с русским большинством (с. 39). Это скорее может быть рассмотрено как возможность снижения инклюзивности российской идентичности, если брать во внимание аргумент И. Семененко об условиях формирования инклюзивной идентичности [6].

В монографии используется нетипичная терминология гражданского и охранительного патриотизма по И. Кузнецову (с. 92), воплощенная как умеренный и убежденный патриотизм соответственно. Судя по описанным установкам о готовности применить насилие для борьбы с иностранным влиянием носителями убежденного патриотизма, а также ориентированности носителей умеренного патриотизма на демократические нормы образа жизни экономически развитых государств, представляется, что таким образом были завуалированы политические взгляды, традиционно ассоциирующиеся с консерваторами и либералами. В целом такая терминология, как и способ изложения, вполне могут отражать определенные настроения и ценности без идеологической перегруженности понятий. Тем не менее отсутствие какого-либо пояснения или же приведения ссылок на соответствующую литературу на тему соотношения понятий выглядит неожиданным на

фоне постоянного обращения к классическим теориям и концепциям в остальных главах монографии.

Что касается эмпирических наблюдений и их описания, несмотря на то что Е. М. Арутюнова, И. М. Кузнецов с другими авторами монографии порой склонны генерализировать результаты эмпирических наблюдений или же подчеркивать лишь определенную часть наблюдений, в том числе с определенной политической установкой и явным желанием оказать влияние на государственную политику¹, это осуществляется предельно аккуратно и не в ущерб исследовательской оптике. В то же время некоторые методологические обоснования выглядят предельно упрощенными допущениями, воспринимаемыми оправданными ввиду общепризнанности такого подхода. Так, отмечается, что «данные о состоянии и динамике изменения российской идентичности, полученные в Республике Саха (Якутия), отражают этнокультурную, социально-экономическую, географическую специфику данного региона, тем не менее они дают нам возможность охарактеризовать общие для всех россиян тенденции изменения профиля гражданской идентичности, связанные с переживанием разных этапов проведения СВО» (с. 61). Экстраполяция данных по отдельному региону для описания общероссийских тенденций выглядит достаточно условной, пусть и имеет определенную логику ввиду отслеживания динамики представлений по методике К. Лича.

Некоторые эмпирические данные могут объясняться не укреплением российской идентичности или ее параметров, например «ралли-эффектом», который больше связан с конструированием и восприятием общественного мнения в кризисный момент [7]. И хотя такой эффект также может быть связан с основополагающими маркерами идентичности, она обростаet чрезмерно большим количеством представлений и концепций, что приводит к ее выводу на уровень чрезмерной абстракции по лестнице теорий Д. Сартори [8]. Здесь также уместным будет замечание Р. Брубэйкера и Ф. Купера о перегрузке значения идентичности ввиду ее постоянного употребления в различных значениях, что приводит к потере аналитической пользы [9]. Таким образом, в монографии российская идентичность скорее служит зонтичной концепцией для описания различных социокультурных феноменов, которые могут быть характерны для населения России.

---

¹ Такой подход может проследиваться в описании контекста исследования, которое подразумевает наличие запроса на формирование российской идентичности в условиях внешнего давления, а также в подчеркивании описания преимущественно положительных по своему характеру с точки зрения государственной политики тенденций.

Авторы лишь косвенно упоминают риторическое конструирование посредством дискурса элит, в частности региональных элит, который также мог раскрыть стратегии формирования российской идентичности². И хотя в работе говорится о росте значения территориальной составляющей в российской идентичности (с. 41–42), а также о комплиментарности этнической и макрополитической идентичностей, региональная идентичность практически не рассматривается как ориентир, важный для многих регионов, связанный с принадлежностью к территории. Примерно так же, лишь косвенно, посредством опроса о доходах, образовании и собственной оценке материального благополучия, рассматривается отношение к проблеме социально-экономического и территориального неравенства, тогда как эта проблема стоит достаточно остро и может негативно сказываться на сплоченности населения России.

Вызывает вопросы достаточно смелая интерпретация результатов с обобщением и уклоном в определенную сторону, могут возникать вопросы при ознакомлении с общим выводом, особенно при некотором контрасте с представленными данными или при отсутствии их раскрытия. Такая ситуация с интерпретацией характерна для исследований в качественной традиции, которой авторы придерживаются во многих пунктах исследования, которые соотносятся с главами монографии.

Подводя итоги, монографию можно охарактеризовать как всеобъемлющий доклад об эволюции различных параметров и феноменов, так или иначе связанных с инклюзивностью российской идентичности. В целом этот труд охватывает множество феноменов, которые рассматриваются с учетом их динамики ввиду внутренних и внешних событий. Рассматриваются как отношение к различным этническим группам, ощущение принадлежности и поддержка текущего политического курса, так и реализация языковой политики на практике, а также дезинформация. В результате читатель действительно может ознакомиться с тенденциями последних лет в строительстве российской макрополитической нации. Однако при обращении к этой книге у читателя может быть потеряна перспектива ввиду изначального отсутствия определенной исследовательской оптики, поскольку монография во многом представляет «лоскутное одеяло», при этом ее высокое качество и увлекательность не поддаются сомнению.

---

² По аналогии с исследованием: Юзбекова К. Ш., Стародубцев А. В. Риторика поддержания особого статуса республик Российской Федерации в условиях централизации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 50–67.

Источники

1. *Kymlicka W.* Nation-building and minority rights: comparing West and East // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2000. — Vol. 26, no. 2. — P. 183–212. — DOI: 10.1080/13691830050022767.
2. *Varis P.* Digital ethnography // *The Routledge Handbook of Language and Digital Communication*. — London: Routledge, 2015. — P. 55–68.
3. *Blakkisrud H.* Russkii as the new Rossiiskii? Nation-building in Russia after 1991 // *Nationalities Papers*. — 2023. — Vol. 51, no. 1. — P. 64–79.
4. *Tolz V.* Forging the nation: National identity and nation building in post-communist Russia // *Europe-Asia Studies*. — 1998. — Vol. 50, no. 6. — P. 993–1022.
5. *Smith A. D.* Theories of nationalism. — New York: Harper & Row, 1971. — 344 p.
6. *Semenenko I.* Ethnicities, Nationalism and the Politics of Identity: Shaping the Nation in Russia // *Europe-Asia Studies*. — 2015. — Vol. 67, no. 2. — P. 306–326. — DOI: 10.1080/09668136.2014.1002681. — EDN: UFLJOP.
7. *Казун А. Д.* Эффект «rally around the flag». Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // *Полис. Политические исследования*. — 2017. — № 1. — С. 136–146. — DOI: 10.17976/jpps/2017.01.12.
8. *Sartori G.* Concept misformation in comparative politics // *American Political Science Review*. — 1970. — Vol. 64, no. 4. — P. 1033–1053.
9. *Brubaker R., Cooper F.* Beyond “Identity” // *Theory and Society*. — 2000. — Vol. 29, no. 1. — P. 1–47.

Сведения об авторе

Корякин Константин Александрович, аспирант,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Санкт-Петербург, Россия.
kkoryakin@hse.ru

Статья поступила в редакцию: 03.04.2026;
поступила после рецензирования и доработки: 17.04.2026;
принята к публикации: 19.04.2026.

KONSTANTIN A. KORYAKIN

HSE University
St. Petersburg, Russian Federation

BOOK REVIEW:
**“RUSSIAN IDENTITY AND INTERETHNIC HARMONY:
NEW RESOURCES OF CONSOLIDATION AND
RISKS OF DISINTEGRATION”: [MONOGRAPH] /
E. M. ARUTYUNOVA, I. M. KUZNETSOV [ET AL.];
EDS. I. M. KUZNETSOV, S. V. RYZHOVA; FSTAS RAS. —
MOSCOW: FSTAS RAS, 2025. — 308 p.**

Abstract. The monograph under review is a comprehensive study that combines conceptual developments in the field of macropolitical identity with a diverse empirical base. The political nation in Russia is defined as a dynamic object of purposeful state policy, which at the same time possesses its own agency and is reproduced on the basis of collective identity. The theoretical and methodological framework of the monograph is built at the intersection of classical Western theories of social identity and the Russian scholarly tradition of studying Russian identity. The authors of the monograph propose a mode-based conceptualization, identifying various aspects of Russian identity and forming a broader spectrum of its manifestations beyond the civic-ethnic dualism. At the same time, the monograph does not fully reveal the interaction between nationwide and ethnic representations of the political nation, including the possible overlap between Russian identity and ethnic Russian identity, with blurred boundaries of belonging. In different parts of the monograph, the very concept of identity risks becoming an overly expanded “umbrella concept” that loses analytical precision, in line with the warnings of R. Brubaker and F. Cooper. Also debatable are the extrapolation of regional data to the national level, the interpretation of empirical trends exclusively in terms of identity consolidation without taking into account the possible impact of the “rally effect” in a crisis context, as well as insufficient attention to regional identity and socio-economic inequality as important factors of national cohesion. Despite a certain stylistic heterogeneity resulting from the contribution of numerous authors, the monograph is of considerable interest as the result of a systematic analysis of the evolution of macropolitical identity in a polyethnic state amid the internal and external challenges of recent years. It also provides an opportunity to examine various social trends considered in the context of Russian nation-building. The authors convincingly demonstrate that Russian identity cannot be reduced either to the Soviet legacy of a supra-ethnic community or to a project of political mobilization, but exists under conditions of continuous formation through both construction and spontaneous multidirectional self-reproduction in everyday practices, the media space, and interethnic interaction.

Keywords: Russian identity, macropolitical identity, political nation, interethnic harmony, polyethnic state, civic identity, ethnic identity, nationalism, patriotism, nation-building

For citation: Koryakin K. A. Book Review: “Russian Identity and Interethnic Harmony: New Resources of Consolidation and Risks of Disintegration”: [monograph] / E. M. Arutyunova, I. M. Kuznetsov [et al.]; eds. I. M. Kuznetsov, S. V. Ryzhova; FSTAS RAS. — Moscow: FSTAS RAS, 2025. — 308 p. *St. Petersburg Sociology Today*. 2026. Vol. 18. No. 2. P. 79–88. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-2.cv9p-cb77; EDN: FTVHQW

References

1. Kymlicka W. Nation-building and minority rights: comparing West and East. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2000, vol. 26, no. 2, pp. 183–212. DOI: 10.1080/13691830050022767.
2. Varis P. Digital ethnography. *The Routledge Handbook of Language and Digital Communication*. London, Routledge, 2015, pp. 55–68.
3. Blakkisrud H. Russkii as the new Rossiiskii? Nation-building in Russia after 1991. *Nationalities Papers*, 2023, vol. 51, no. 1, pp. 64–79.
4. Tolz V. Forging the nation: National identity and nation building in post-communist Russia. *Europe-Asia Studies*, 1998, vol. 50, no. 6, pp. 993–1022.
5. Smith A. D. *Theories of nationalism*. New York, Harper & Row, 1971, 344 p.
6. Semenenko I. Ethnicities, Nationalism and the Politics of Identity: Shaping the Nation in Russia. *Europe-Asia Studies*, 2015, vol. 67, no. 2, pp. 306–326. DOI: 10.1080/09668136.2014.1002681.
7. Kazun A. D. Effekt “rally around the flag”. Kak i pochemu rastet podderzhka vlasti vo vremya tragediy i mezhdunarodnykh konfliktov? [The “rally around the flag” effect: How and why support for the authorities grows during tragedies and international conflicts]. *Polis. Political Studies*, 2017, no. 1, pp. 136–146. DOI: 10.17976/jpps/2017.01.12. (In Russ.)
8. Sartori G. Concept misformation in comparative politics. *American Political Science Review*, 1970, vol. 64, no. 4, pp. 1033–1053.
9. Brubaker R., Cooper F. Beyond “Identity”. *Theory and Society*, 2000, vol. 29, no. 1, pp. 1–47.

Information about the author

Koryakin Konstantin A., postgraduate student,
National Research University Higher School of Economics;
St. Petersburg, Russia.
kkoryakin@hse.ru

Received: 03.04.2026;
revised after review: 17.04.2026;
accepted for publication: 19.04.2026.